

совокупность национальных проектов, возможно усовершенствовать структуру экономики страны. Последнее обеспечит условия для устойчивого экономического роста и (в соответствии с «принципом просачивания») более высокий по сравнению со стартовыми условиями уровень качества жизни населения. Теоретическим фундаментом социальной политики является и индивидуалистическая теория человеческого капитала, согласно которой инвестиции в этот капитал являются решающим инструментом перераспределения доходов («великим уравниателем» доходов). Указанные идеологические основы отторгают принципы РПЦ, в соответствии с которыми следует заботиться о духовном совершенствовании людей, о том, чтобы каждый человек имел достаточно средств для достойного существования, и о справедливом распределении продуктов труда, «при котором богатый поддерживает бедного, здоровый — больного, трудоспособный — престарелого» [2]

Именно неоклассические догмы, реализуемые в России, привели к тому, что за последние 4 года уровень жизни в стране (реальные доходы населения страны) снизился на 11%. В 2017 году эти доходы снизились на 1,7% ВВП. 19,3 млн человек (т.е. 13,2% населения России) имеют доход ниже прожиточного минимума [1]. Социальная политика в современной России по своей природе не способна обеспечить существенное повышение качества жизни широких слоев населения, так как устойчиво воспроизводит высокий уровень нищеты и углубляет неравенство доходов. В частности, по официальным данным в I полугодии 2010 г. в России 13,6 % от общей численности населения, т.е. каждый седьмой житель страны, имели денежный доход ниже величины прожиточного минимума. И в I полугодии 2018 г. 13,6 % от общей численности населения РФ (т.е. около 20 млн человек!) имели денежный доход ниже величины прожиточного минимума [3].

1. Выступление Председателя Счетной палаты А.Л. Кудрина на пленарном заседании Государственной Думы по вопросу «О проекте федерального закона № 514334-7 «Об исполнении федерального бюджета за 2017 год»». URL: http://audit.gov.ru/structure/kudrin-aleksey-leonidovich/speeches/34590/?sphrase_id=9349749 (дата обращения: 02.12.2018).
2. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/419128.html>
3. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/lssWWW.exe/Stg/d01/182.htm (дата обращения: 28.09.2018).

Дубянский Александр Николаевич

*д.э.н., проф., зав. Кафедрой Истории экономики и экономической мысли
экономического ф-та СПбГУ*

Парадоксы цифровой экономики

Начиная с 2008 г. в экономиках большинства развитых стран стала проявляться любопытная тенденция, расходящаяся с общемировым трендом, а именно отказом от наличных денег и переходом к безналичным, электронным платежам. В условиях современной цифровой экономики от-

каз от наличных денег считался закономерным явлением. Однако, с 2008 г. рост доли наличных денег в ВВП становится общемировой тенденцией для США, стран ЕС, Швейцарии и Японии. Данный факт никак не вписывается в общую тенденцию отказа от наличных денег. Это притом, что некоторые экономисты уже «празднуют» близкую смерть наличных денег и повсеместный переход к отрицательным процентным ставкам[1].

В России отмеченная выше тенденция пока ещё слабо выражена, но начиная с 2015г. медленно стала повышаться доля наличности в денежном обращении, после нескольких лет снижения этого показателя[2]. Внятного и однозначного объяснения этого нестандартного тренда в структуре денежного обращения экономисты пока не могут дать, высказывая ряд предположений, почему это происходит. Одно из объяснений «возрождения» интереса к наличности состоит в том, что в результате экономического кризиса и банкротства банков население большинства стран стало всё чаще использовать наличные деньги, т.к. их гарантом выступает ЦБ.

Другим объяснением, может быть большая открытость безналичных платежей для различных посредников, в том числе и для государства в лице налоговой службы. При проведении платежа посредством банковской картой, сразу становится понятно, сколько потрачено денежных средств, где, на какие цели, с какой регулярностью. Другими словами резко сужается поле личного, частного пространства.

В этой связи отмеченная тенденция выглядит вполне закономерным явлением для бизнеса (в первую очередь мелкого и среднего) и граждан, стремящихся уйти от тотального контроля, чтобы снизить свою налоговую нагрузку или обезопасить себя от неожиданных претензий со стороны банков. Например, от неожиданных списаний по судебным постановлениям или блокировки счетов частных лиц, которые показали банку подозрительными.

Исходя из выше отмеченных тенденций в денежном обращении, можно заключить, что процесс становления цифровой экономики выглядит не таким быстрым и однозначным как представлялось.

1. Рогофф К. Проклятие наличности. М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. — 472 с.
2. Бутрин Д. В карманах снова захрустело. // <https://www.kommersant.ru/doc/3702904>

Дудкин Вадим Леонидович

*аспирант кафедры международного менеджмента экономического факультета
БГУ*

Интерпретации экономических категорий в художественной литературе

Во времена рыцарства, когда еще сохранялись некоторые качественные отношения между людьми, идея залога использовалась для того, чтобы регулировать эти взаимоотношения как в сфере христианской морали, так и в сфере материальной ответственности одних перед другими.